— Позвольте узнать, вы Клейду кто… — с улыбкой спросил юноша.

А Ло не успел и рта раскрыть, как тот самый сорванец, что минуту назад управлял гигантской птицей, вцепился в полы одежды юноши и завопил:

— Брат, это он! Это тот самый злодей, который нас обижал!

А Ло, решив оправдать статус злодея, сурово прищурился:

— Чего тебе?

Трое малышей тут же втянули головы в плечи.

Юноша: «…»

Юноша тихо кашлянул и произнес:

— Значит, это ты покалечил насекомоподобных зверей моего брата и его друзей?

— Твой брат с дружками первые начали задирать… — А Ло осекся, встретившись взглядом с мальчишкой, который прятался у него за спиной. Собравшись с духом, А Ло продолжил: — Это они первые напали на моего брата. Трое на одного! И у вас еще хватает наглости приходить и жаловаться? — последнюю фразу он уже прорычал в сторону трех сорванцов.

Троица в один голос заголосила:

— Нам плевать, плевать! Ты нас обидел!

— Вот именно! Как тебе не стыдно обижать маленьких детей!

— Наш Звездный Луч даже подняться не может!

Этот гвалт начал не на шутку раздражать А Ло.

Юноша, напротив, сохраняя подчеркнутую вежливость, спросил:

— Давайте так. Для начала, не подскажете ли, как вас зовут?

— Давай сразу к делу, — отрезал А Ло, не желая проявлять вежливость.

Юноша подавился словами, но нашелся:

— Мой брат и его друзья просто хотели поиграть с Клейдом. Насекомоподобные звери по своей природе довольно агрессивны, возможно, в пылу игры они не рассчитали силы, и Клейд просто испугался. Но они точно не собирались его обижать.

Да уж, мастерство врать в глаза у этого типа на высоте. А Ло хоть и наблюдал за сценой всего пару минут, но то, что происходило, совсем не походило на игру четверых детей — скорее, трое из них развлекались за счет Клейда.

Почувствовав, что за его одежду ухватились еще крепче, А Ло опустил взгляд. Маленький мальчик стоял бледный как полотно.

Юноша продолжал:

— Конечно, то, что Клейд испугался — вина моего брата и его друзей. Я приношу извинения от их лица. Прости нас, Клейд.

Юноша мягко улыбнулся мальчику. Клейд без единого звука еще сильнее вжался в спину А Ло.

А Ло, видя это, отрезал:

— Хватит разыгрывать этот спектакль. Играли они или издевались — не проще ли достать черные ящики этих трех зверей и проверить записи?

Юноша усмехнулся:

— Черные ящики могут просматривать только сотрудники Управления.

А Ло про себя подумал, что если дело дойдет до Управления, ему придется засветиться, что нежелательно. Но если он уйдет, Клейд все равно сможет подать жалобу сам.

— Тогда идемте в Управление, — сказал он. — Как только они посмотрят записи, истина сразу всплывет наружу.

— Ты уверен? — не спеша произнес юноша. — Если ты настаиваешь, мы готовы пойти навстречу. Но учти, пока мы могли решить все полюбовно, а в Управлении так легко уже не отделаемся.

А Ло нахмурился.

Издевательства троих мальчишек над Клейдом были очевидны, но этот юноша оставался подозрительно спокойным. Неужели Управлению нет дела до таких стычек?

Юноша посмотрел на А Ло и с вызывающей улыбкой повторил:

— Так ты уверен, что хочешь идти в Управление? Если да, то поторопитесь, пока они не закончили рабочий день.

А Ло уже хотел ответить, но Клейд внезапно разжал пальцы, которыми вцепился в его одежду, выбежал вперед и, раскинув руки, встал на защиту А Ло.

И А Ло, и юноша остолбенели.

Юноша быстро пришел в себя и с улыбкой спросил:

— Клейд, ты хочешь что-то сказать?

Мальчик дрожал, но наконец выдавил из себя:

— Простите…

Юноша, все так же широко улыбаясь, наклонился к нему:

— М? Что ты сказал?

Глаза Клейда покраснели. Он открыл рот, чтобы повторить, но А Ло не выдержал. Хотя его и раздражала привязчивость Клейда, но паренек уже столько времени был с ним и пару раз даже помог, поэтому в такой ситуации А Ло решил взять его под защиту.

Он оттянул Клейда назад и холодно бросил:

— Тебе не стыдно задирать ребенка?

Улыбка юноши слегка померкла, и он медленно произнес:

— А ты? Разве ты не обидел моего брата и его друзей?

— Они трое напросились на взбучку, — ответил А Ло.

Юноша: «…»

Троица снова завыла.

Юноша, потирая виски от головной боли, сказал А Ло:

— Как бы там ни было, факт остается фактом: ты покалечил их зверей. Не буду ходить вокруг да около, ты ведь понимаешь, во сколько обходится содержание таких существ…

Юноша еще не успел договорить фразу «если извинишься и возместишь ущерб, мы забудем об этом», как А Ло отрезал:

— Не понимаю.

Юноша: «…»

Давно он не встречал таких упрямых наглецов.

— Я пытаюсь договориться по-хорошему, но с таким подходом мы каши не сварим, — процедил он сквозь зубы.

Клейд потянул А Ло за рукав. А Ло наклонился, и мальчик прошептал ему на ухо:

— Этого человека зовут Силай, он знаком с людьми из Управления по делам насекомоподобных зверей.

«Вот почему он такой наглый», — подумал А Ло. Ему было неприятно, но если за этим типом стоит официальное лицо, дела принимают скверный оборот.

Они стояли у входа в довольно старый жилой дом, когда сзади послышался голос:

— …Клейд? Силай?

Они обернулись: перед ними стояла изможденная женщина с сумкой на плече — очевидно, только что с работы. При виде матери лицо Клейда окончательно изменилось.

Он испуганно пискнул:

— Мама…

Силай тоже узнал её и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тетя.

Мать Клейда, испуганно отступив на шаг, кивнула Силаю. Вид у неё был забитый и покорный. Почувствовав неладное, она осторожно спросила:

— Силай, почему вы здесь? Что-то… что-то случилось?

Силай бросил взгляд на А Ло и кратко пересказал ситуацию. Лицо женщины побелело. Она в недоумении посмотрела на А Ло, а затем поспешно произнесла:

— Простите, простите, нам очень жаль! Клейд, быстро извинись!

Мать потянула Клейда, тот, пошатываясь, вышел вперед и, шмыгая носом, пробормотал:

— П-прости…

Силай не принял извинения. С той же вежливой улыбкой он спросил:

— Кстати, тетя, а кто этот человек? Он говорит, что он старший брат Клейда, но мы его раньше не видели.

Силай указал на А Ло, и мать Клейда в растерянности ответила:

— Н-нет, это не…

— Вот как? Значит, названый брат? — Силай усмехнулся. — В таком случае, нам определенно нужна компенсация. Расходы на лечение этих трех зверей нам из своего кармана оплачивать не с руки. Не знаю, с кого теперь спрашивать — с вас или с него?

А Ло в упор смотрел на Силая, а тот, не отводя глаз, насмешливо приподнял бровь.

Клейд дернул мать за одежду и всхлипнул:

— У А Ло… у А Ло нет денег…

Мать Клейда виновато посмотрела на А Ло. Тот и сам был в ярости. Если бы он был один, он бы мог с гордо поднятой головой заявить, что денег нет, — планета Криши огромна, в крайнем случае он бы просто ушел и подумал, что делать дальше. Но если он уйдет сейчас, этот тип наверняка не оставит семью Клейда в покое. А Ло не хотел перекладывать свои проблемы на других.

В этот момент А Ло почувствовал нечто странное.

Человек, который раньше мог без тени эмоций смотреть на гибель своих соратников, сейчас вдруг поймал себя на мысли, что просто развернуться и уйти — было бы в его духе. Более того, он в особом положении, лучше не высовываться. Как и утром в лесу, когда он хотел просто уйти, не вмешиваясь, — это был привычный ему способ решения проблем. Но сейчас он этого не хотел.

Что-то стремительно менялось с того момента, как он ступил на эту планету. А Ло не мог сформулировать что именно, но ощущал внутреннее противоречие. Даже попытка проанализировать собственные чувства казалась ему чем-то пугающим и чуждым. Это едва уловимое противоречие он замечал и раньше, но здесь, на планете Криши, оно разгоралось с новой силой.

Впрочем, размышлять было некогда.

А Ло сказал:

— Посмотри внимательно на Клейда.

Одежда Клейда была испачкана грязью, а под ней наверняка скрывались синяки.

— Если мы должны платить за лечение ваших зверей, не должны ли вы оплатить лечение Клейда?

Силай усмехнулся:

— Смею заметить, те три зверя моего брата стоят очень, очень дорого.

Очевидно, дороже, чем какой-то Клейд.

Лицо матери Клейда изменилось. Мальчик вздрогнул.

А Ло кивнул. «Ладно, этот здоровяк тоже напрашивается на урок».

Наглость этого типа попала прямо в болевую точку А Ло. Раз уж противник ведет себя так беспринципно, А Ло вспомнил простой и грубый метод, который стоило попробовать.

В следующую секунду произошло нечто, чего никто не успел заметить. А Ло исчез, а когда появился снова, он стоял вплотную к юноше, почти касаясь его лица.

Силай отшатнулся, вскрикнув от испуга. Инстинкты самосохранения сработали мгновенно: он выхватил из кармана белую плоскую кнопку и нажал её. Из пустоты возникла огромная птица с черными, как смоль, перьями, острым клювом и кроваво-красными глазами!

Трое детей в ужасе отпрянули. Один из них закричал:

— Это пространственный ящик! Брат, ты достал пространственный ящик!

Мать Клейда в испуге прижала к себе сына. А Силай, оправившись от шока, победно усмехнулся.

Этот ящик он с трудом достал через своего наставника у пиратов. Немногие обычные люди видели такие технологии. В крошечном предмете был свернут огромный объем пространства, способный хранить вещи и даже живых существ. Пираты модифицировали его так, что внутри могли помещаться насекомоподобные звери — достаточно было нажать кнопку, и зверь вырывался наружу. Даже сам Силай был ошеломлен, когда увидел это в первый раз!

Он был уверен, что дерзкий незнакомец сейчас дрожит от страха. Но вместо этого А Ло лишь мельком взглянул на левую руку Силая с ящиком, молниеносно перехватил его запястье, с силой вдавил палец на кнопку, закрывая ящик, и с размаху ударил им птицу. В следующую секунду птица исчезла в воздухе.

Все присутствующие: «???»

Силай остолбенел.

«Откуда у него такая невероятная сноровка?!»

А Ло не понимал, чем тут хвастаться — подумаешь, пространственный ящик. Он не отпускал руку, а лишь с силой дернул Силая на себя. Его мышцы напряглись, а аура резко изменилась. Прищурившись, словно глядя на врага, которому вот-вот свернет шею, он ледяным тоном спросил:

— Уверен, что хочешь компенсацию?

Силай, подавленный внезапно нахлынувшей мощью А Ло, заикаясь, выдавил:

— К-конечно, хочу!

А Ло усмехнулся и сжал запястье Силая так, что тот почувствовал, как кости вот-вот хрустнут. Он закричал от боли, пытаясь вырваться, но безуспешно. Его колени подогнулись, он в ужасе попятился, а А Ло, возвышаясь над ним, произнес настолько спокойным голосом, что от него по коже поползли мурашки:

— Ты. Уверен?

Трое сорванцов застыли. Клейд, стоявший в объятиях матери, вдруг о чем-то вспомнил. Его словно пронзило током: он схватил мамину руку и быстро нажал на коммуникатор на её запястье.

В сумерках глаза А Ло полыхали, словно пламя или кровь. Силай увидел свое отражение в этих глазах и в тот миг понял: А Ло смотрит на него как на букашку, которую можно раздавить одним движением. Это была холодная, леденящая кровь жажда убийства, которой не может обладать обычный человек.

Интуиция и острая боль в запястье заставили Силая дрожать, но гордость не давала сдаться:

— Х-хочу…

А Ло поднял другую руку и накрыл шею Силая. Холодные, длинные пальцы полностью охватили горло юноши. Он не давил, но Силай начал задыхаться, открыв рот и хватая воздух, как выброшенная на берег рыба.

А Ло безразлично спросил:

— Повтори?

И принялся старательно излучать ауру убийства.

Силай рухнул на колени, дрожа всем телом:

— П-простите…

— А как насчет компенсации за тех трех зверей?

— Н-нет, не надо…

А Ло убрал руку с шеи юноши, поправил ему воротник и прошептал:

— И больше не будешь докучать нам?

Силай, задыхаясь, поспешно закивал.

В этот момент Клейд подбежал к ним с коммуникатором матери. На голографическом экране светилось что-то вроде «Мировое соглашение по спорам класса А». А Ло был поражен — этот малец оказался куда сообразительнее, чем казалось. Он, не отпуская запястье Силая, под возмущенным взглядом последнего нажал его пальцем на сканер отпечатков.

А Ло хмыкнул, оттолкнул Силая и отпустил его руку. Юноша взвыл от боли, увидев на запястье багровый след.

— Ты… ты посмел применить такую силу! — взревел он.

— Жить хочешь? — прервал его А Ло.

Силай: «…»

Трое сорванцов не могли даже завыть — они тряслись от страха. Они поняли: этот человек — настоящий монстр, если даже брат Силай проиграл ему без шансов!

А Ло сам впервые применил подобную тактику устрашения. Поначалу он просто хотел их прогнать, но отпечаток пальца был отличным бонусом. Он погладил Клейда по голове в знак одобрения, и тот посмотрел на него с обожанием.

Силай, никогда не думавший, что его когда-нибудь заставят подписать мировое соглашение, выглядел бледнее смерти. Такое соглашение имело юридическую силу и использовалось для решения мелких споров, которые Управление не успевало рассматривать. Они не любили тех, кто упорствовал в жалобах, поэтому, если документ подписан, отменить его было почти невозможно. А если дело все же дойдет до повторного расследования, оно попадет в руки более серьезных инстанций — и тогда действия сорванцов точно не останутся без внимания, а самому Силаю может прилететь от наставника.

Он пришел сюда только ради того, чтобы потешить самолюбие младшего брата и запугать слабую семью Клейда, но никак не хотел таких проблем.

Смирившись с поражением, Силай решил, что лучше позорно отступить. Встав с земли, он рявкнул на брата:

— Уходим! Живо домой!

Троица поспешила за ним. Убегая, Силай в ярости спрашивал:

— Почему ты не сказал, что он такой сильный?!

— Я… я же говорил! — дрожащим голосом ответил брат.

Силай подавился словами. Брат действительно говорил что-то о «помощнике Клейда», который вырубил зверей. Но Силай не придал значения, решив, что это лишь способ оправдаться, да и описание «худой и слабый» окончательно его усыпило…

— Ты сказал, что он слабый! Он выглядит как слабый?! — бесновался Силай.

— Я… я думал, что брат точно победит! — лепетал младший.

Силай лишь вытер лицо. «Что за монстр попался на моем пути…» — подумал он.

Тем временем мать Клейда благодарила А Ло, но в её глазах читалась тревога:

— А вдруг они затаят злобу?..

А Ло ответил:

— Если позволить им раз, это повторится снова.

С такими беспринципными людьми нельзя показывать слабость, только силу. Даже если этот тип не вернется, трое сорванцов могут продолжить изводить Клейда. А Ло считал, что раз уж неприятности неизбежны, лучше сразу напугать их так, чтобы они боялись даже смотреть в сторону Клейда. Постоянные уступки лишь разжигают аппетиты мерзавцев — это было против правил А Ло. Конечно, он старался не перегибать палку, но если вмешаются власти, ему придется бежать, ведь он здесь никто.

Он не был членом семьи Клейда и мог сделать лишь немногое. В конечном счете, им нужно учиться защищать себя самим.

Мать Клейда понимала это. Силай был единственным в своей семье, кто добился хоть какого-то положения, и эти связи давали ему право вести себя нагло. Она не знала, как противостоять такому давлению. Вздохнув, она посмотрела на сына. Клейд выглядел подавленным.

Помолчав, он поднял голову и тихо сказал:

— Мама, не бойся. Я стану сильнее…

Его глаза вспыхнули решимостью:

— Я больше не позволю себя обижать.

Мать Клейда замерла от изумления. Она чувствовала вину за то, что не смогла защитить сына. Но теперь её поразили его слова. Ребенок с рождения был простоватым, и хотя она не хотела его принижать, он действительно отставал от сверстников. Но сейчас… она видела, что его взгляд стал чище и яснее. А то, как он ловко воспользовался коммуникатором, чтобы заставить Силая поставить отпечаток, — это было совсем не похоже на обычного Клейда. Она была так

напугана, что не заметила этого сразу.

Мать Клейда не сдержалась и, радостно воскликнув, обняла сына.

Это не было ошибкой — Клейд действительно стал другим! Вчера он был совсем иным!

Она взволнованно спросила:

— Клейд, ты… ты как себя чувствуешь?

Вопрос был нелепым, А Ло ничего не понял, но Клейд, помедлив, словно всё осознал.

Он улыбнулся:

— Мне очень хорошо!

Он крепко взял А Ло за руку и с восторгом добавил:

— С тех пор как я встретил А Ло, стало намного лучше!

http://bllate.org/book/35708/4418269